

*В.В. Орлов**

ФРАНЦУЗСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ МАРОККО (НАЧАЛО XX в.) В ВОСПРИЯТИИ СУЛТАНСКОГО ДВОРА И ДУХОВНЫХ ЭЛИТ

В статье освещаются взаимоотношения марокканской монархии и французских колонизаторов в первые годы освоения Францией территории шерифского государства. На примере сложных перипетий французского завоевания Марокко намечены фундаментальные причины, вызвавшие негативное восприятие «успеха неверных» в правящих кругах Марокко. На базе разнообразных источников отражены основные тенденции общественной мысли Дальнего Магриба в эпоху, предшествующую установлению французского протектората. Анализируются характерные черты теоретических установок и различия в подходах к оценке контактов завоевателей и завоеванных, сложившиеся в отечественной, западной и арабской историографии.

Ключевые слова: Марокко, Франция, Алаутский султанат, модернизация

DOI 10.32608/0235-4349-2018-1-51-278-295

Непосредственная оккупация Марокко силами Франции и Испании и последующее подчинение марокканского государства европейским интересам берут свое начало в 1900 г., когда французская армия, расквартированная в Алжире, перешла к освоению юго-западной провинции страны – Орании. В 1900–1903 гг. французские войска заняли прилегающие к территории Марокко оазисы Туата, затем пограничный г. Фигиг и оазисные края ‘Уй-йун Бани Матхар, Гурару и Тикидельт¹. В 1903 г. командование французской армией в Алжире принял опытный военачальник и колониальный администратор генерал Л.-Ю. Лиотэ, многие годы служивший не только в Алжире, но также во Вьетнаме и на Мадагаскаре. Еще не помышляя в те годы о силовом захвате Марокко, Лиотэ развивал концепцию «мирного проникновения» на но-

* Орлов Владимир Викторович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН.

¹ Kninah L. L'évolution des structures économiques, sociales et politiques du Maroc au XIXème siècle (Fès: 1820–1912). L'ouverture au marché mondial et ses conséquences. Fès, 2002. P. 325.

вые туземные территории. Колониальные войска Франции создавали на алжиро-марокканской границе сеть укрепленных постов и «встраивались» в жизнь местных племен, обеспечивая общественную безопасность и правопорядок². Постепенно расширяя «замиренные» и освоенные территории вдоль границы, Лиотэ в октябре 1903 г. присоединил к владениям Франции оазис Бешар (впоследствии г. Колон-Бешар), в июне 1904 г. – г. Ра'с ал-'Айн (впоследствии Бергент), а к 1905 г. его передовые отряды вышли уже к долине р. Мулуйя, исторически разделявшей территории Алжира и Марокко³.

Эти обстоятельства совпали с заключением англо-французского соглашения 1904 г., положившего начало Антанте. Фактически «обменявшись» правами вмешательства в дела Египта и Марокко, ведущие державы Старого Света спланировали раздел Шерифской империи⁴: ее север Франция уступала Испании, прочие регионы полагала «своей» территорией, а г. Танжер признавался международной зоной. Превращение Марокко во французский протекторат вызывало ожесточенное противодействие со стороны Германии⁵.

Напряженная дипломатическая борьба между европейскими правительствами вылилась в первый «марокканский кризис», частично разрешенный на международной Алхесирасской конференции (7 января – 6 апреля 1906 г.). В итоге Германия вынужденно признала французский план «освоения» султаната. О преимуществе Франции, Великобритании и Испании в марокканских

² Bidwell R. Morocco under Colonial Rule: French Administration of Tribal Areas, 1912–1956. L., 1973. P. 15-16.

³ См. подробнее: Дьяков Н.Н. Мусульманский Магриб. Шерифы, тарикаты, марабуты в истории Северной Африки (средние века, новое время). СПб., 2008. С. 132.

⁴ Шерифы – потомки пророка Мухаммада, почитаемые в арабо-мусульманском мире. Правящая в Марокко с XVII в. династия Алауитов по происхождению является шерифской. Поэтому в Европе на протяжении XVI–XIX вв. Марокко было принято называть Шерифской империей. До середины XX в. это название оставалось общепризнанным международно-правовым обозначением страны.

⁵ Немецкая дипломатия требовала у марокканского султана Мулай Абд ал-Азиза (1894–1908) разнообразных концессий для германских промышленников. – Рудаков Ю.М. Германия и Арабский Восток в конце XIX – начале XX века. М., 2006. С. 80. Со своей стороны, кайзер Вильгельм II в марте 1905 г. демонстративно посетил Танжер, где заявил о намерении последовательно отстаивать германские интересы в Марокко. – Аяш А. Марокко. Итог одной колонизации. М., 1958. С. 71-72. Напряженное соперничество Германии с Великобританией и Францией на арабской арене не смягчили и международные договоренности межвоенного периода. См., например: Дербенёв А.С. Международная обстановка в Аравии накануне Второй мировой войны // Локус: люди, общество, культура, смыслы. 2016. № 3. С. 66-77.

делах свидетельствовал Генеральный акт Алхесирасской конференции, согласно которому был сформирован марокканский Государственный банк, 1/3 капитала которого предоставляла Франция, 1/3 – Великобритания, 1/6 часть – Испания, а другие участники – по 2% каждый⁶.

Хотя Генеральный акт формально продекларировал независимость и уважение де-юре территориальной целостности Шерифской империи, на деле этот документ предоставил Франции «карт-бланш» для оккупации страны⁷. Вскоре возник и подходящий повод для военной операции: 19 марта 1907 г. французский врач Э. Мошан был убит в Марракеше толпой правоверных марокканцев⁸. Уже 26 марта под предлогом возмездия за убийство французского гражданина Лиотэ ввел корпус из 6 тыс. французских солдат в приграничный марокканский город Уджда, а затем развернул боевые действия против местного племенного союза бану снассен (бану йазнасан). Дальнейшие события развернулись под флагом защиты жизни и достоинства европейских подданных в Марокко. Так, когда в июле 1907 г. в Касабланке начались беспорядки, в порту высадился сначала французский, а затем и испанский десант. 5 августа крейсер ВМС Франции «Галилея» обстрелял прибрежные кварталы охваченного волнениями города⁹.

Начальный этап французского присутствия в Марокко привел не столько к межкультурным контактам, сколько к бурной волне этноконфессиональной мобилизации¹⁰. Оккупация «неверными» Уджды и Касабланки вызвала крайне болезненную реакцию у мусульман Марокко и привела к серьезному политическому кризису

⁶ *Brignon J., Amin A., Boutaleb B. e. a. Histoire du Maroc. P., 1967. P. 330.*

⁷ *El Ouali A. Saharan Conflict. Towards Territorial Autonomy as a Right to Democratic Self-Determination. L., 2008. P. 80.*

⁸ Подробности «дела Мошана» и дискуссию о вероятности его сотрудничества с французской разведкой см.: *Burke E. Prelude to Protectorate in Morocco. Precolonial Protest and Resistance, 1860–1912. Chicago, 1976. P. 92; Julien Ch.-A. Le Maroc face aux impérialismes, 1415–1956. P., 1978. P. 71; Lagan B. Histoire du Maroc des origines à nos jours. P., 1992. P. 223.*

⁹ *Adam A. Casablanca. Essai sur la transformation de la société marocaine au contact de l'Occident. P., 1968. T.2. P. 27-28; Burke E. Op. cit. P. 96-98; Pennell C.R. Morocco since 1830. A History. L., 2000. P. 134.*

¹⁰ Здесь возможно проследить любопытные параллели с динамикой этноконфессиональной конфликтности в Южной Азии. См., например: *Сафронова А.Л. Особенности межобщинных отношений в Южной Азии: прошлое и настоящее сингал-тамилского противостояния // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2009. № 4. С. 3-27; Сафронова А.Л. Историко-культурное наследие в формировании индийской идентичности: буддизм как общенациональное достояние // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2013. № 4. С. 54-69.*

в шерифском государстве¹¹. Ополчения племен шавийа и дуккала, населявших приатлантические равнины, сразу же попытались выбить иноземцев из Касабланки, но были отброшены от города, а французские войска в ходе ответного удара захватили г. Сеттат¹².

В результате от авторитета султана Мулай Абд ал-Азиза (1894–1908) не осталось и следа: на фоне ожесточенного сопротивления французам со стороны племен бездействие султанского двора и правящих кругов (*махзена*) вызвало у подданных ощущение предательства¹³. Поэтому уже летом 1907 г. в южных провинциях Марокко развернулось движение за немедленную передачу трона старшему брату султана Мулай Абд ал-Хафизу (Хафиду).

В конце XIX в. Мулай Абд ал-Хафиз часто выполнял поручения своего отца – султана Мулай ал-Хасана (1873–1894). Мулай Абд ал-Азиз в 1897 г. назначил его наместником Тизнита, а затем представителем султана (*халифой*) в Марракеше¹⁴. Опыт управления южной столицей сочетался у него с благородством происхождения. Его матерью, в отличие от Абд ал-Азиза, была не чужеродная рабыня-черкешенка, а представительница знатнейшего клана племенной группы шавийа¹⁵. О силе и глубине неформальных контактов Мулай Абд ал-Хафиза на Юге говорили его давние дружеские отношения с признанным вождем Атласа Си Мадани ал-Глави¹⁶. Наконец, он пользовался репутацией ученого мужа и усердного борца за веру (*муджахида*)¹⁷.

¹¹ *Ал-Фарис, Мухаммад Хайр*. Ал-Мас'ала ал-магрибия (1900–1912) (Марокканский вопрос, 1900–1912 гг.). 2-е изд. Бейрут, 1980. С. 366–367. О соотношении внешних и внутренних причин стабильности марокканской монархии см.: *Орлов В.В.* Марокко на фоне «арабских революций»: факторы устойчивости власти // Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции «круглого стола». М., 2012. С. 53–56.

¹² *Аяш А.* Марокко. Итог одной колонизации. С. 74; *Lugan B.* Op. cit. P. 224.

¹³ *Michaux-Bellaire E.* Proclamation de la déchéance de Moulay Abd El-Aziz et la reconnaissance de Moulay Abd al-Hafid par les oulémas de Fès // Archives marocaines. 1908. Vol. 12. P. 425; *Луцкая Н.С.* Очерки новейшей истории Марокко. М., 1973. С. 42.

¹⁴ *Arnaud L.* Au temps des mehalas au Maroc, ou le Maroc de 1860 à 1912. Casablanca, 1952. P. 92–94; *Burke E.* Op. cit. P. 99.

¹⁵ *Pennell C.R.* Op. cit. P. 134.

¹⁶ В конце XIX в. ал-Глави был только вождем-ка'идом в родном племени глава, но в правление Мулай Абд ал-Азиза он собрал под своей властью группу племен масмуда и возвысился до положения всесилоного владетеля южноатланских предгорий. – *Brignon J., Amin A., Boutaleb B. e. a.* Op. cit. P. 313; *Maxwell G.* Lords of the Atlas. The Rise and Fall of the House of Glaoua, 1893–1956. L., 1966. P. 6–7.

¹⁷ *Martin A.G.P.* Quatre siècles d'histoire marocaine. Au Sahara de 1504 à 1902. Au Maroc de 1894 à 1912. D'après archives et documentations indigènes. P., 1923. P. 416; *Burke E.* Op. cit. P. 99–101.

Еще в 1904–1906 гг. Абд ал-Хафиз привлек на свою сторону лидеров Юга, вступил в неформальное «братство стрелков» (Римама), непримиримое к иноверцам, и сплотил противников своего безвольного брата. В итоге французская оккупация сделала его персону безальтернативной заменой правившему султану. Непосредственно в ходе французской оккупации Касабланки и провинции Шавийа племенные элиты патетически потребовали от него принять руководство джихадом¹⁸. При их поддержке Мулай Абд ал-Хафиз объявил 16 августа 1907 г., что он принимает на себя обязанности султана, и Си Мадани ал-Глави принес ему клятву верности (*бай'а*) вместе с учеными мужами (*алимами*) и населением Марракеша. Дальнейшие события развернулись стремительно. Мулай Абд ал-Азиз уже в сентябре перебрался в Рабат под защиту французских войск, а 16 декабря в Фесе начался массовый бунт горожан против его власти¹⁹. Финалом противостояния стал разгром отрядов экс-султана южанами при селении Бу Аджиба (19 августа 1908 г.). Абд ал-Азиз вынужденно бежал в Касабланку, отрекся от престола, затем поселился в Танжере и позже выехал на Арабский Восток.

Впрочем, правление Мулай Абд ал-Хафиза (1908–1912) оказалось еще менее удачным, чем у его предшественника. Придя к власти, этот султан, «умный и воспитанный, сведущий в международных делах, ловкий переговорщик... но в то же время жадный до наживы, мстительный, жестокий и сущий невропат»²⁰, не долго смог сочетать свой образ повстанца-патриота с проявлением полного бессилия на троне. Более того, в 1910 г. он вынужденно обратился за займом к правительству страны-оккупанта, что заставило его расширить права французского консульского покровительства²¹.

В итоге Мулай Абд ал-Хафиз вскоре столкнулся с восстанием, схожим по своим причинам с тем, что он сам возглавлял в 1906–

¹⁸ Ведущее племя округа Марракеша – рахамна – восстало против Абд ал-Азиза в июле 1907 г. и потребовало от Абд ал-Хафиза предъявить претензии на султанат. В августе вожди племенной группы шавийа направили ему послание: «Наши выи склоняются перед твоей властью, наше ожидание нетерпеливо... поторопись же, ибо вторжение начинается в одном только месте, но, если враг укрепится, везде возникнут опасения и страх!» (цит. по: *Brignon J., Amin A., Boutaleb B. e. a.* Op. cit. P. 324). Возможно, решимость Абд ал-Хафиза обусловили и чувства его матери, глубоко переживавшей трагедию соплеменников-шавийа.

¹⁹ *Kninah L.* Op. cit. P. 327-328.

²⁰ *Julien Ch.-A.* Op. cit. P. 73.

²¹ *Martin A.G.P.* Op. cit. P. 487-489.

1908 г. против своего незадачливого брата. Уже в феврале 1911 г. вожди племен и шейхи завий Среднего Атласа составили заговор с целью отстранения султана от власти. 11 марта, в день рождения Пророка (*маулид*) воины племени айт н'дир осадили Фес и к ним присоединились племена севера Марокко²². Повстанцы потребовали роспуска французской военной миссии, упорядочения налогов и свободного избрания вождей в племенах. В начале мая Фес осаждали уже 6 тыс. мятежников²³, и Мулай Абд ал-Хафиз по совету французского консула А. Гайара обратился за военной поддержкой к правительству Франции. Французские войска под командованием генерала П. Муанье вошли в Фес 21 мая 1911 г. В июне ими был оккупирован Мекнес, а в июле – Рабат. Испания также отправила к берегам Марокко свой флот и, высадив десант, заняла города Лараш и Эль-Ксар-эль-Кебир²⁴.

Военная оккупация и дипломатические маневры позволили французскому правительству юридически оформить протекторат над Марокко. 30 марта 1912 г. в Фесе Мулай Абд ал-Хафиз под нажимом французского посланника А. Рено и 5-тысячного экспедиционного корпуса подписал договор о протекторате Франции над шерифским государством. Этот документ оставлял в руках султана лишь номинальную власть и фактически лишил правителей Марокко как суверенитета, так и целостности территории²⁵.

Такого рода контакт с иноземной армией и дипломатией вызвал у всех слоев населения Марокко отчетливое ощущение «продажи» властями своей страны и мусульманской веры. Как отмечал очевидец фесских событий Ф. Вайсгербер, «весь город, от шерифов и алимов до последнего лавочника осудил сделку, согласно которой имам и повелитель правоверных, поднятый на щит за четыре года до этого как султан джихада, продал христианам часть *дар ал-ислам* (земель ислама. – В.О.)»²⁶. В начале апреля марокканские племена даже попытались перехватить около Феса кортеж А. Рено с тем, чтобы, как выразился один из арабских совре-

²² Burke E. Op. cit. P. 513; Lugan B. Op. cit. P. 227.

²³ Laroui A. Les origines sociales et culturelles du nationalisme marocain (1830-1912). P., 1977. P. 409.

²⁴ Луцкий В.Б. Новая история арабских стран. М., 1965. С. 265.

²⁵ 27 ноября 1912 г. в Мадриде было подписано франко-испанское соглашение, по которому Франция как единственная нация-протектор переуступала Испании часть севера и юга Марокко. Танжер считался международной зоной, находящейся под многосторонним управлением европейских держав и США.

²⁶ Weisgerber F. Au seuil du Maroc moderne. Rabat, 1947. P. 272.

менников, «отобразить у *башадура* (араб. диалектн. – посланника, от франц. *ambassadeur*. – В.О.) его купчую»²⁷.

В этих условиях главным очагом новой волны антиевропейского джихада вновь стал Фес, где 17 апреля началось восстание шерифской армии, получившее в колониальной литературе название «кровавые дни Феса»²⁸. Параллельно развернулось множество локальных «мини-джихадов», стихийно организованных племенными вождями и местными служителями ислама. Так, в Саисе, к северу от Феса, повстанцев вдохновлял шериф Мухаммад ал-Хаджами, а к югу от Феса, в Среднем Атласе, развернул антифранцузские партизанские действия другой шериф – Раху ас-Сагрушани²⁹.

Опасаясь побега безвластного правителя в Атлас, Лиотэ решил заменить его фигурой, более соответствующей целям и интересам Франции в Марокко. 12 августа 1912 г. Абд ал-Хафиз отрекся от власти в пользу своего сводного брата Мулай Йусуфа и покинул Рабат, куда французы перевели алауитский двор после осады Феса. Мулай Абд ал-Хафиз воспринял этот акт как личное унижение и вызов нормам общественной жизни его страны³⁰. Желая придать своим действиям символическую значимость, он лично составил акт об отречении, повсеместно прочитанный в мечетях Марокко. «Я не являюсь султаном протектората, – указывал в нем Абд ал-Хафиз, – и не хочу им быть... Я не могу, не изменив своей совести, принять или просить то ярмо, против которого я протестовал так, что это стоило мне трона»³¹. Еще более зрелищным было его прощание с властью. Отправляясь на поселение в Танжер, экс-султан прибыл в рабатский порт и взошел на борт французского крейсера «Дю Шайла». При этом он публично разорвал символ своей власти – красный бархатный зонт – и разбил о камни причала личную печать³².

²⁷ Цит. по: Ibid. P. 279.

²⁸ *Ат-Тази, Абд ал-Хади*. Ал-Химайа ал-фарансия; бад`уха – нихайатуха хасаба ифадат му`асира (Начало и окончание французского протектората по свидетельствам современников). Касабланка, 1980. С. 12-13.

²⁹ *Дьяков Н.Н.* Мусульманский Магриб. С. 135-136; *Rassam-Vinogradov A.* The Ait Ndhir of Morocco: a Study of the Social Transformation of a Berber Tribe. Ann Arbor (Michigan), 1974. P. 31.

³⁰ Это не помешало Абд ал-Хафизу сделать свое отстранение от власти предметом жесткого торга с французским командованием. Султан согласился отречься только в обмен на ежегодное пособие в 375 тыс. франков (15 тыс. фунтов стерлингов), разовую выплату в 40 тыс. фунтов и право поселиться в Танжере. – *Pennell C. R.* Op. cit. P. 157.

³¹ Цит. по: *Пава Э.* Северная Африка на пути к независимости. М., 1960. С. 56.

³² *Harris W. B.* Morocco that Was. L., 1921. P. 119; *Laroui A.* Les origines sociales. P. 19-20.

Если для главы алауитской власти иностранная оккупация стала поводом для демонстративных проявлений героики и пафоса, то среди служителей марокканского ислама внезапное пришествие иноземцев вызвало более разнообразные и нюансированные отклики. В эпоху правления Мулай Абд ал-Азиза ослабление и уже начавшееся фактическое разрушение институтов марокканского государства востребовало главным образом законодательные и легитимирующие-разлегитимирующие функции алимского корпуса. Еще в годы, предшествующие установлению протектората, «религиозная партия» в обеих столицах Марокко – Фесе и Марракеше – всеми способами пыталась противостоять либеральным начинаниям Мулай Абд ал-Азиза, выступить в роли охранителей чистоты традиций ислама и дискредитировать те слои общества, которые оказались проводниками модернизации³³.

В конечном счете бунт, который произошел в северной столице зимой 1907–1908 гг. и привел к отрешению от власти Мулай Абд ал-Азиза, был спровоцирован видным мусульманским богословом и шейхом суфийского братства Каттания Мухаммадом ибн Абд ал-Кабиром ал-Каттани, а также шерифами, главами ремесленных корпораций, вождями пригородных племен, другими шейхами суфийских обитателей (*завий*)³⁴ и алимами столичного исламского университета ал-Каравийин. 3 января 1908 г. знатные лица Феса составили список упущений, которые, по их мнению, допустил Мулай Абд ал-Азиз на посту повелителя правоверных³⁵. Этот список

Придворная культура и символика атрибутов султанской власти установилась в Марокко с эпохи позднего средневековья. – Очерки истории исламской цивилизации / Под ред. Ю.М. Кобищанова. М., 2008. Т. 2. С. 469.

³³ Так, законовед и суфийский шейх Мухаммад ал-Каттани в феврале 1907 г. призвал султана нещадно наказывать всякого, кто будет замечен в агентурной деятельности в пользу французов. – *Ад-Дифали, Мухаммад ал-Ма'руф*. Ал-Каравийин ва-с-сира'ат ас-сийасийа фи Магриб ал-химайа (ал-Каравийин и политическая борьба в Марокко эпохи протектората) // Махаттат фи та'рих ал-Магриб ал-фикри ва-д-дини (Веки интеллектуальной и духовной истории Марокко). Под ред. Мухаммада ал-'Айяди. Касабланка, 1996. С. 92. Он требовал от махзена прибегнуть к еще более жестким мерам – конфисковать имущество еврейских торговцев и пустить его на содействие джихаду. – *Ал-Каттани, Мухаммад ал-Бакир*. Тарджамат аш-шайх Мухаммад ал-Каттани аш-шахид (Жизнеописание шейха-мученика Мухаммада ал-Каттани). Рабат, 1962. С. 96.

³⁴ Впоследствии роль суфийских обитателей в политической эволюции Марокко, как и других стран арабо-мусульманского мира, стала гораздо менее заметной. См.: Орлов В.В. Суфийские братства в общественно-политической жизни исламского мира (50-90-е годы) // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). М., 2001. С. 114-134.

³⁵ *Аз-Захи, Нур ад-Дин*. Аз-Завийа ва-л-хизб. Ал-Ислам ва-с-сийаса фи-л-муджтама' ал-магриби (Завийа и партия. Ислам и политика в марокканском обществе). Касабланка,

стал предметом консультации мятежных лидеров Феса с законоведами, которые вскоре издали религиозно-юридическое заключение (*фатву*) о законности смены власти: «Если принять, что данные факты достоверны, то необходимо его отстранение от власти с провозглашением другого мужа, способного защитить интересы мусульман <...> поскольку имам, избалованный в неспособности к сражению, утрачивает свой статус и теряет все права на имамат»³⁶.

Юридический ответ фесских алимов, однако, не давал ответа на вопрос о кандидатуре нового султана. Хотя расторгшие прежнюю клятву верности мусульманские судьи (*кади*), алимы, шерифы и вожди завий собрались на стороне Мухаммада ал-Каттани, властолюбивый шериф просчитался – следующим султаном был провозглашен все же не он, а новый представитель алауитской семьи³⁷. При этом среди блюстителей шариатских норм отнюдь не наблюдалось единодушия. При составлении и утверждении общественной присяги-*бай 'а* в пользу Мулай Абд ал-Хафиза широко применялись насилие и угрозы. Так, кади Марракеша подписал текст присяги под дулом пистолета – в прямом смысле этих слов³⁸. Жесткий нажим на алимов-«диссидентов», принуждение их к подписанию общественной клятвы имели место и в Фесе, что признавали и сами сторонники движения за права Абд ал-Хафиза³⁹.

2001. С. 23. В списке значились: вторжение иноземцев; политические промахи махзена и сообщничество с иноземными правителями; ослабление влияния норм шариата в Марокко; расточение общественных средств; размещение иноземных сил правопорядка в портах; отсутствие у султана способностей к управлению, политическая нестабильность. – *Michaux-Bellaire E. Proclamation de la déchéance de Moulay Abd El-Aziz. P. 425-426.*

³⁶ Цит. по: *Ibid.* P. 426.

³⁷ Мухаммад ибн Абд ал-Кабир ал-Каттани принадлежал к старинному и почитаемому в Марокко шерифскому роду Идрисидов, давшему первую самостоятельную династию правителей в мусульманской истории страны (788–974). Колониальные и современные историографы Марокко единодушны в том, что тайной надеждой амбициозного шейха Каттанийи было провозглашение султаном его самого. См. дискуссию по этому вопросу: *Michaux-Bellaire E. Une tentative de restauration idriside à Fès // Revue du monde musulman. 1908. Vol. 5. P. 406; Brignon J., Amin A., Boutaleb B. e. a. Op. cit. P. 324-325; Kninah L. Op. cit. P. 253.* Эта попытка «идрисидской реставрации» напоминает более удачное для Идрисидов Фесское восстание 1465–1471 гг. против власти династии Маринидов, приведшее к власти лидера шерифов Феса (*накиба аш-шурфа*) Мухаммада ибн 'Али ал-Джути. – *Garsia-Arenal M. The Revolution of Fas in 869/1465 and the Death of Sultan Abd al-Haqq al-Marini // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 1978. Vol. LXI. № 1. P. 43-66.*

³⁸ *Munson H., Jr. Religion and Power in Morocco. New Haven (Conn.), L., 1993. P. 67-68.*

³⁹ *Burke E. Op. cit. P. 93; Pennell C.R. Op. cit. P. 137-138.* Политика масштабного применения насилия при наследовании престола была характерна и для первых султанов династии. – *Плюточкина Д.В. Ранние Алауиты: от оазисной верхушки к правящей элите Марокко (XVII в.) // Материалы конференции «Школа молодого африканиста». 2016. № 7. С. 22.*

О том, как марокканские современники воспринимали начальный этап французской оккупации (1907–1908), красноречиво свидетельствует и сам текст этой клятвы, сохраненный историографом Алауитской династии Абд ар-Рахманом ибн Зайданом в его хроникально-биографических сочинениях. В отличие от традиционных присяг на верность алауитским султанам XVII–XIX вв., клятва верности фесцев 1908 г. выставляла Абд ал-Хафизу целый список условий его признания: 1) вернуть территории приграничных провинций, утраченные шерифским государством с захватом Францией Алжира и Мавритании; 2) освободить оккупированные французами Уджду и Касабланку; 3) покончить с системой европейской консульской протекции в отношении марокканцев; 4) не допускать вмешательства иностранцев в управление делами махзена, а при необходимости советоваться только с правителями и вазирами Османской империи и других мусульманских держав; 5) возместить ущерб, нанесенный подданным султана Алхесирасским Генеральным актом 1906 г., поскольку мусульманская община не одобрила его условий и не признала законности тех, кто ее представлял; 6) предпринимать необходимые меры для обороны страны, реорганизовать армию и перестроить крепости на побережье; 7) отменить все европейские концессии, махзенские монополии и не освященные Кораном и сунной произвольные подати (*мукус*); 8) усилить финансирование исламских учреждений, поощрять религиозное образование, не нарушать порядка пользования хабусными⁴⁰ владениями; 9) назначать на посты кади проверенных людей, обеспечить самостоятельность кади по отношению к незаконным действиям вождей племен (*ка'идов*) и наместников; 10) обеспечить шерифам, алимам и другим религиозным деятелям их привилегии и почитание, приличествующие им с незапамятных времен; 11) отдалять от двора сомнительных мусульман и иноверцев⁴¹.

Примечательно и то, что *бай'а*, принесенная Абд ал-Хафизу фесской общественностью, не включала в себя традиционное

⁴⁰ *Хабус* или *вакф* – неотчуждаемое имущество мусульманина, предназначенное обычно для общественных и благотворительных целей. Право собственности на хабус по волеизъявлению его учредителя ограничено использованием на эти цели либо всего дохода с него, либо его части.

⁴¹ *Ибн Зайдан, Маула Абд ар-Рахман*. Итхаф а'лам ан-нас би джамал ахбар хадират Микнас (Одарение выдающихся мужей народа полным изложением событий столичного города Мекнеса). Т. 1. Рабат, 1929. С. 449-454; *Ибн Зайдан, Маула Абд ар-Рахман*. Ал-'Изз ва-с-саула фи ма'алим нузум ад-даула (Сила и могущество в чертах государственной системы). Т. 2. Рабат, 1962. С. 373-377.

признание власти победившего претендента вне зависимости от его личных качеств, а облакала властью «наиболее достойного» эмира эпохи, то есть мусульманского правителя, этически и морально оснащенного для бескомпромиссного преодоления «успеха неверных» – иностранной оккупации⁴². В пользу этого предположения косвенно свидетельствует и такой факт: в клятве упоминалось, что Абд ал-Хафиз достоин быть халифом и имамом мусульман Марокко, однако полагающийся ему титул султана не употреблялся ни разу на всем протяжении документа. Султанская (по преимуществу, военно-политическая) власть Абд ал-Хафиза в сознании составителей клятвы занимала подчиненные позиции перед его духовно-идеологическим авторитетом халифа и имама⁴³. Разумеется, условия наделения Мулай Абд ал-Хафиза полномочиями были принципиально невыполнимы в тех обстоятельствах, в которых находилось Марокко – с учетом глубокого кризиса махзенских учреждений и вооруженных сил страны. Новый султан уже в 1908–1909 гг. нарушил почти все положения этой программы, что и привело его к быстрому политическому краху⁴⁴.

Бурные события французской оккупации Марокко позволяют задаться вопросом: почему приход французской армии не смог стать основой для плодотворного контакта культур, как это случилось, например, в Тунисе, культурно и географически близком Марокко? Очевидным ответом на этот вопрос служит то обстоятельство, что Марокко на протяжении позднего Средневековья и Нового времени ни разу не подвергалось крупномасштабной иноземной оккупации. Европейцы, как правило, захватывали отдельные марокканские порты-крепости (исп. *пресидиос*, португ. *фронтейраш*) на атлантическом или средиземноморском побережье – Сеуту, Мелилью, Лараш, Арсилу, Агадир⁴⁵. При этом они

⁴² Cagne J. Nation et nationalisme au Maroc: au racines de la nation marocaine. Rabat, 1988. P. 443-444.

⁴³ Это обстоятельство марокканские историки истолковывают даже как свидетельство того, что Мухаммад ибн Абд ал-Кабир ал-Каттани стремился обновить модель шерифского правления в Марокко и приблизить функции султанского руководства к ранней схеме халифата, сложившейся в VII–VIII вв. – Hammoudi A. Master and Disciple: the Cultural Foundations of Moroccan Authoritarianism. Chicago, 1997. P. 66-67.

⁴⁴ Martin A. G. P. Op. cit. P. 485; *Аз-Захи, Нур ад-Дин*. Аз-Завийя ва-л-хизб. С. 23.

⁴⁵ Часть этих портов была освобождена усилиями султанов Мулай Исмаила (1672–1727) и Сиди Мухаммада ибн Абдаллаха (1757–1790). – Соловьева Д.В. Джихад в Марокко: инструмент легитимации власти ранних Алауитов (XVII–XVIII вв.) // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2017. № 2. С. 48-62. Сеута и Мелилья сегодня все еще остаются в составе Испании.

стремились не к оккупации глубинных районов страны, а создавали морские базы для своих плаваний вокруг Африки. Наиболее значительным европейским захватом марокканской территории можно считать поход португальского короля Себастиана по северной части страны, завершившийся «битвой трех королей» (1578) и полным крахом европейского присутствия⁴⁶. В силу этих обстоятельств вплоть до XIX в. «фронтирный» характер шерифского государства на авансцене средиземноморской политики не всегда ясно и отчетливо выступал как фактор его внутренней жизни⁴⁷. Впрочем, к полноценной европейской оккупации и установлению длительного инокультурного господства хотя бы на части территории Марокко не привели и обе проигранные алаутским войском войны XIX в. – с Францией (1844) и Испанией (1859–1860).

Таким образом, в сознании алаутских правителей, сановников, военачальников, алимов и рядовых подданных столетиями выковывался образ их страны как самобытной и непобедимой мусульманской державы, расположенной прямо у ворот Европы. Драматическое и быстрое прощание с этим образом пришлось всего на несколько лет истории Марокко. Оно происходило в обстановке тягостного осознания марокканскими элитами бесперспективности джихада как вооруженного сопротивления Франции и одновременно болезненной неудовлетворенности техническим превосходством европейцев. Все это заставило как султанский двор, так и алимов и шейхов Марокко увидеть во французской оккупации открытый вызов жизненным устоям мусульманской общины, разрушение суверенитета традиционной исламской власти и угрозу своим политическим и экономическим интересам. Напряженность этой реакции начала спадать только в конце 1910-х гг. благодаря умелой «туземной» политике основателя французского протектората в Марокко Лиотэ, умевшего щадить чувства марокканских элит.

⁴⁶ Видясова М.Ф. Социальные структуры доколониального Магриба. Генезис и типология. М., 1987. С. 189-190.

⁴⁷ О марокканском «фронтире» см.: Bennison A.K. Liminal States: Morocco and the Iberian Frontier between the Twelfth and Nineteenth Centuries // North Africa, Islam and the Mediterranean World: from the Almoravides to the Algerian War. Ed. by J. Clancy-Smith. L., Portland (Or.), 2001. P. 11-28.

Список литературы

- Аяш А.* Марокко. Итог одной колонизации. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1958. [Aiash A. Marokko. Itog odnoy kolonizatsiyi. M.: Izd-vo inostr. lit-ry, 1958].
- Видясова М.Ф.* Социальные структуры доколониального Магриба. Генезис и типология. М.: Наука, 1987. [Vidiasova M.F. Sotsial'nye struktury dokolonial'nogo Magriba. Genesis i tipologiya. M.: Nauka, 1987].
- Дербенёв А.С.* Международная обстановка в Аравии накануне Второй мировой войны // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2016. № 3. С. 66-77. [Dernenev A.S. Mezhdunarodnaya obstanovka v Araviyi nakanune Vtoroy mirovoy voyny // Locus: lyudi, obschestvo, kultury, smysly. 2016. № 3. S. 66-77].
- Дьяков Н.Н.* Мусульманский Магриб. Шерифы, тарикаты, марабуты в истории Северной Африки (средние века, новое время). СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. [Diakonov N.N. Musulmanskii Magrib. Sherify, tarikaty, marabuty d istorii Severnoy Afriki (sredniye veka, novoye vremya). SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2008].
- Илюточкина Д.В.* Ранние Алауиты: от оазисной верхушки к правящей элите Марокко (XVII в.) // Материалы конференции "Школа молодого африканиста". 2016. № 7. С. 22 [Iliutochkina D.V. Ranniye Alauity: ot oasisnoy verhushki k pravlyashey elite Marokko (XVII v.) // Materialy konferentsii "Shkola molodogo afrikanista". 2016. № 7. S. 22].
- Луцкая Н.С.* Очерки новейшей истории Марокко. М.: Наука, 1973. [Lutskaia N.S. Ocherki noveishey istoriyi Marokko. M.: Nauka, 1973].
- Луцкий В.Б.* Новая история арабских стран. М.: Наука, 1965 [Lutskii V.B. Novaya istoriya arabskih stran. M.: Nauka, 1965].
- Орлов В.В.* Суфийские братства в общественно-политической жизни исламского мира (50-90-е годы) // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2001. С. 114-134 [Orlov V.V. Sufiyskiye bratstva v obschestvno-politicheskoy zhizni islamskogo mira (50-90-e gody) // Islam i politika (vzaimodeystvie islama i politiki v stranah Blizhnego i Srednego Vostoka, na Kavkaze i v Tsentral'noy Azii). M.: Institut vostokovedeniya RAN, Kraft+, 2001. S. 114-134].

- Орлов В.В.* Марокко на фоне «арабских революций»: факторы устойчивости власти // Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции «круглого стола». М.: Институт Африки РАН, 2012. С. 53-56. [Orlov V.V. Marokko na fone "arabskikh revolutsiy": faktory ustoychivosti vlasti // Protestnyye dvizheniya v arabskikh stranah: predposylki, osobennosti, perspektivy. Materialy konferentsii "kruglogo stola". М.: Institut Afriki RAN, 2012. S. 53-56].
- Очерки истории исламской цивилизации / Под ред. Ю.М. Кобищанова. Т. 2. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. [Ocherki istorii islamskoy tsivilizatsii / Pod red. Yu. M. Kobischanova. T. 2. М.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2008].
- Рава Э.* Северная Африка на пути к независимости М.: Соцэкгиз, 1960 [Rava E. Severnaya Afrika na puti k nezavisimosti. М.: Sotsekgiz, 1960].
- Рудаков Ю.М.* Германия и Арабский Восток в конце XIX – начале XX века. М.: Академия гуманитарных исследований, 2006. [Rudakov Yu.M. Germaniya i Arabskiy Vostok v kontse XIX – nachale XX veka. М.: Akademiya gumanitarnykh issledovaniy, 2006].
- Сафронова А.Л.* Особенности межобщинных отношений в Южной Азии: прошлое и настоящее сингал-тамилского противостояния // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2009. № 4. С. 3-27. [Safronova A.L. Osobennosti mezhobshchinnyyh otnosheniy v Yuzhnoy Azii: proshloye i nastoyascheye singalo-tamil'skogo protivostoyaniya // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 13. Vostokovedenie. 2009. № 4. S. 3-27].
- Сафронова А.Л.* Историко-культурное наследие в формировании индийской идентичности: буддизм как общенациональное достояние // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2013. № 4. С. 54-69. [Safronova A.L. Istoriko-kulturnoye nasledie v formirovanii indiyaskoy identichnosti // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 13. Vostokovedenie. 2013. № 4. S. 54-69].
- Соловьева Д.В.* Джихад в Марокко: инструмент легитимации власти ранних Алауитов (XVII–XVIII вв.) // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2017. № 2. С. 48-

62. [Soloviova D.V. *Djihad v Marokko: instrument legitimatsii vlasti rannih Alauitov (XVII-XVIII vv.)* // *Vestnik Moskovskogo Universiteta*. Ser. 13. Vostokovedenie. 2017. № 2. S. 48-62].
- Adam A.* Casablanca. Essai sur la transformation de la société marocaine au contact de l'Occident. 2 t. Paris: Centre national de la recherche scientifique, 1968.
- Arnaud L.* Au temps des mehallas ou le Maroc de 1860 à 1912. Casablanca: Éditions Atlantides, 1952.
- Bennison A.K.* Liminal States: Morocco and the Iberian Frontier between the Twelfth and Nineteenth Centuries // *North Africa, Islam and the Mediterranean World: from the Almoravides to the Algerian War* / Ed. by J. Clancy-Smith. London, Portland (Or.): Frank Cass, 2001. P. 11-28.
- Bidwell R.* Morocco under Colonial Rule: French Administration of Tribal Areas, 1912–1956. London: Routledge, 1973.
- Brignon J., Amin A., Boutaleb B. e. a.* Histoire du Maroc. Paris: Hatier, 1967.
- Burke E.* Prelude to Protectorate in Morocco. Precolonial Protest and Resistance, 1860–1912. Chicago: University of Chicago Press, 1976.
- Cagne J.* Nation et nationalisme au Maroc: au racines de la nation marocaine. Rabat: Éditions CEA, 1988.
- El Ouali A.* Saharan Conflict. Towards Territorial Autonomy as a Right to Democratic Self-Determination. London: Stacey International, 2008
- Garsía-Arenal M.* The Revolution of Fas in 869/1465 and the Death of Sultan Abd al-Haqq al-Marini // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 1978. Vol. 61. № 1. P. 43-66.
- Hammoudi A.* Master and Disciple: The Cultural Foundations of Moroccan Authoritarianism. Chicago: The University of Chicago Press, 1997.
- Harris W.B.* Morocco that Was. Edinburgh. London: W. Blackwood and sons, 1921.
- Julien Ch.-A.* Le Maroc face aux impérialismes, 1415–1956. Paris: Éditions J.A., 1978.
- Kninah L.* L'évolution des structures économiques, sociales et politiques du Maroc au XIXème siècle (Fès: 1820–1912). L'ouverture au marché mondial et ses conséquences. Fès: Info-Print, 2002.
- Laroui A.* Les origines sociales et culturelles du nationalisme marocain (1830–1912). Paris: Maspéro, 1977.

- Lugan B.* Histoire du Maroc dès origines à nos jours. Paris: Critérium, 1992.
- Martin A.G.P.* Quatre siècles d'histoire marocaine. Au Sahara de 1504 à 1902. Au Maroc de 1894 à 1912. D'après archives et documentations indigènes. Paris: Félix Alcan, 1923.
- Maxwell G.* Lords of the Atlas. The Rise and Fall of the House of Glaoua, 1893–1956. London: Dutton, 1966.
- Michaux-Bellaire E.* Proclamation de la déchéance de Moulay Abd El-Aziz et la reconnaissance de Moulay Abd al-Hafid par les oulémas de Fès // Archives marocaines. 1908. Vol. 12. P. 425-436.
- Michaux-Bellaire E.* Une tentative de restauration idriside à Fès // Revue du monde musulman. 1908. Vol. 5. P. 393-425.
- Munson H., Jr.* Religion and Power in Morocco. New Haven (Conn.), London: Yale University Press, 1993.
- Pennell C.R.* Morocco since 1830. A History. London: Hurst & Co, 2000.
- Rassam-Vinogradov A.* The Ait Ndhir of Morocco: A Study of the Social Transformation of a Berber Tribe. Ann Arbor: University of Michigan, 1974.
- Weisgerber F.* Au seuil du Maroc moderne. Rabat: Éditions La Porte, 1947.
- Ад-Дифали, Мухаммад ал-Ма'руф.* Ал-Каравийин ва-с-сира'ат ас-сийасийа фи Магриб ал-химайа (ал-Каравийин и политическая борьба в Марокко эпохи протектората) // Махаттат фи та'рих ал-Магриб ал-фикри ва-д-дини (Веги интеллектуальной и духовной истории Марокко). Под ред. Мухаммада ал-'Аййади. Касабланка: Джамии'ат ал-Хасан ал-сани, 1996. [Ad-Difali, Muhammad al-Ma'ruf. Al-Qarawiyin wa-l-syra'at al-siyyasiya fi Maghrib al-himaya // Mahattat fi ta'rih al-Maghrib al-fikri wa-l-dini. Tansiq wa taqdim Muhammad al-'Ayyadi. Casablanca: Jami'atal-Hassan al-thani, 1996].
- Аз-Захи, Нур ад-Дин.* Аз-Завийа ва-л-хизб. Ал-Ислам ва-с-сийаса фи-л-муджтама' ал-магриби (Завийа и партия. Ислам и политика в марокканском обществе). Касабланка: Ифрикийа аш-шарк, 2001. [Az-Zahi, Nur ad-Din. Al-zawiya wa-l-hizb. Al-Islam wa-l-siyyasa fi-l-mudjtama' al-maghribi. Casablanca: Ifriqiya al-sharq, 2001].
- Ибн Зайдан, Маула Абд ар-Рахман.* Итхаф а'лам ан-нас би джамал ахбар хадират Микнас (Одарение выдающихся мужей наро-

да полным изложением событий столичного города Мекнеса). Т. 1-5. Рабат: Ал-матбаа ал-хасанийя, 1929-1933. [Ibn Zajdan, Maula Abd ar-Rahman. Ithaf alam an-nas bi jamal akhbar khadirat Miknas. Rabat: Al-matbaa al-hassaniya, 1929-1933].

Ибн Зайдан, Маула Абд ар-Рахман. Ал-‘Изз ва-с-саула фи ма‘алим нузум ад-даула (Сила и могущество в чертах государственной системы). Т. 1-2. Рабат: Ал-матба‘а ал-маликийя, 1961-1962. [Ibn Zajdan, Maula Abd ar-Rahman. Al-Izz wa-l-saula fi maalim nuzum al-dawla. Rabat: Al-matbaa al-malikiya, 1961-1962].

Ал-Каттани, Мухаммад ал-Бакир. Тарджамат аш-шайх Мухаммад ал-Каттани аш-шахид (Жизнеописание шейха-мученика Мухаммада ал-Каттани). Рабат: Дар ал-китаб, 1962. [Al-Kattani, Muhammad al-Bakir. Tardjamat al-shaykh Muhammad al-Kattani al-shahid. Rabat: Dar al-kitab, 1962].

Ат-Тази, Абд ал-Хади. Ал-Химайя ал-фарансийя; бад‘уха – ни-хайатуха хасаба ифадат му‘асира (Начало и окончание французского протектората по свидетельствам современников). Касабланка: Наджах ал-Джадида, 1980. [At-Tazi, Abd al-Hadi. Al-Himaya al-faransiyya; bad‘uha – nihayatuha hasaba ifadat mu‘asira. Casablanca: Najah al-Jadida, 1980].

Ал-Фарис, Мухаммад Хайр. Ал-Мас‘ала ал-магрибийя (1900–1912) (Марокканский вопрос, 1900–1912 гг.). 2-е изд. Бейрут: Дар ал-мустакбал, 1980. [Al-Faris, Muhammad Hajr. Al-Mas‘ala al-maghribiyya (1900–1912). Beyrouth: Dar al-mustaqbal, 1980].

Vladimir V. Orlov

**FRENCH CONQUEST OF MOROCCO (EARLY XX c.)
IN PERCEPTION OF SULTAN’S COURT
AND RELIGIOUS ELITES**

The paper reveals the interrelation between the Moroccan monarchy and the French colonialists in the early years of occupation of Moroccan territory by France. Exploring the variety of distinctive features of French conquest, the author tries to outline the fundamental causes, which contributed to depressing perception of “infidels’ success” in the ruling circles of Morocco. Based on range of various sources, the paper reflects key trends of socio-psychological atmosphere in the Far Maghrib in the epoch, anterior to the French Protectorate. Some specific features of particular

theoretical settings and differences in approaches to assessment of contacts between conquerors and Moroccans, which were developed in Russian, Western and Arab historiography, are also covered in the article.

Keywords: Morocco, France, Alawi sultanate, modernization